

Лили моргнула, затем мягко улыбнулась и подтянула колени к груди: «Она звучит замечательно».

«Да, это так», - гордо заявил Сириус, и Лили улыбнулась еще шире, услышав тон его голоса и взгляд в его глазах. Большинство девушек были для Сириуса просто очередными подружками, и лишь немногие из них вызывали у него уважение. Конечно, он относился к ним с уважением, но лишь настолько, насколько позволяли его отношения с ними. Лили, Марлин Маккиннон и Алиса Лонгботтом - надо же, обе её подруги были замужем, странно - доходили до второго уровня. Эта Гермия - неважно, оценит она это или нет - попала в странный третий уровень, в который еще никто не попадал, но который, вероятно, мог бы начать склоняться к романтической привязанности.

«Что это за лицо?» скептически спросил Сириус, заметив, как Лили нахмурилась.

«Я только что объяснила себе кое-что очень сложным способом», - поджала она губы, - «Это даже не имело смысла для меня».

Сириус кашлянул, а затем рассмеялся, но быстро превратил смех в ухмылку в ответ на пристальный взгляд Лили, а затем вскрикнул, когда рыжая толкнула его с перил в кусты.

«Лили!» - воскликнул он, когда она рассмеялась.

«Да что с тобой такое? Просто не делай больно - это все, о чем я прошу, не делай больно». А что ты делаешь? Делаю больно».

Гермиона стиснула зубы и впилась когтями в землю, тяжело дыша, пока Сириус обеспокоенно жаловался на нее, обхватив за плечи, пока Ремус пытался найти источник боли, а бледный Джеймс нависал над ним и смотрел на его плечи.

Их отправили в рейд, Питер застрял дома, ухаживая за матерью, и Гермиона отправилась с мальчиками, но обнаружила, что это была ловушка. Они отлично справлялись, уничтожив большое количество Пожирателей смерти, и она отпихнула Джеймса с пути проклятия. Но это также означало, что она приняла проклятие на себя, и теперь лежала на земле, истекая кровью и промокая свитер, а Сириус странным образом показывал, что беспокоится о ней.

«Она не может оставаться здесь долго, они могут вернуться», - сказал Ремус, - «К тому же я не могу видеть, не знаю, насколько все плохо».

«Лили может помочь», - предложил Джеймс.

«Ладно, котенок, вот как это будет происходить», - сказал Сириус, уже поднимая ее на ноги. «Ты будешь держаться как черт, а мы тебя починим. Хорошо?»

Боясь, что закричит, если откроет рот, она кивнула и зашипела, когда он поднял ее на руки,

впиваясь ногтями в его плечи, отчего он издал звук от боли, прежде чем они выскочили.

«О Боже, что происходит?» спросила Лили, уже вставая из-за обеденного стола.

«Лили, это Киттен, Киттен, это Лили», - сказал Сириус, а затем обеспокоенно посмотрел на рыжую: «Ты можешь ее вылечить?»

«Посади ее на обеденный стол», - сказала Лили.

«Нетрадиционно, но ладно», - сказал Сириус и двинулся выполнять просьбу, когда Джеймс и Ремус тоже аппарировали.

«Так, что же произошло?» спросила Лили, выхватывая свою палочку и разрезая середину свитера Гермионы. Если бы ей не было очень больно, она бы запротестовала, ведь это был ее любимый свитер, и она бы не хотела, чтобы Сириус видел ее лифчик, но там было очень много крови, поэтому она просто впилась ногтями в деревянную поверхность и стиснула зубы так сильно, что ее родители, не имея ни малейшего представления о причинах, закричали.

«Отпихнула Джеймса с пути проклятия, а вместо этого получила его», - сказал Сириус, проводя пальцами по ее волосам, прежде чем заметил, что ее пальцы поцарапали дерево. «Котенок, если больно, кричи».

«О чем ты думаешь?» спросил Ремус, пока Лили осматривала рану.

«Какого она была цвета?» спросила Лили.

«Не знаю - я был как бы лицом в грязи, когда это случилось», - ответил Джеймс.

Гермиона втянула воздух и выплюнула «Красный!».

Глаза Лили расширились, как и у Ремуса: «Черт, нам нужно действовать быстро».

«Эй, эй, а ты не собираешься сделать то обезболивающее?» спросил Сириус.

«Нет времени», - ответил Ремус, прежде чем Сириус перехватил одну из рук Гермионы.

«Если будет больно, сосредоточься на том, чтобы перенести эту боль на меня, понял?» Сириус вдохнул в то же время, что и она, и уже крепко сжал его руку. «Кричи, если больно. Вытащи это наружу, хорошо?»

«Сукин сын!» закричала Гермиона, крепче сжимая его руку.

«Вот так», - сказал Сириус, а Джеймс переместился к другой ее руке и сделал то же самое, предоставив Лили и Ремусу достаточно места для передвижения. «Так что происходит?»

«Оно пытается съесть ее изнутри, а кусочки - это то, как оно попало внутрь и как собирается выйти наружу», - ответил Ремус, взмахнув своей палочкой так же, как это делала Лили. «Если мы не поторопимся, может быть слишком поздно».

«Aaaugh!» Гермиона закричала, ее кожа блестела от пота, она вцепилась в руку Сириуса так же крепко, как и он в ее, но она не чувствовала боли, так как все это было собрано внутри нее и сжигало ее.

«Мы можем что-нибудь сделать?» спросил Джеймс.

«Держите ее в сознании, не давайте ей избавиться от боли», - ответила Лили, - «Это может помочь».

«Котенок, кричи, пусть моя рука кровоточит, мне все равно, хорошо?» настаивал Сириус.

«Аааа, черт! Гребаный сукин сын, я убью того, кто это сделал!» ответила Гермиона, задыхаясь и не замечая, что Джеймс медленно оседает на землю, раскрыв рот в беззвучном крике о своей бедной руке. Сириус, увидев это, фыркнул и, покачав головой, каким-то образом вырвал ее из руки Джеймса и перехватил ее за другую руку, стоящую позади нее.

«Боже мой, Джеймс, ты большой слабак», - сказала Лили, а Ремус ухмыльнулся.

«Мерлиновы штаны, она сильная», - сказал Джеймс, свернувшись калачиком на полу и прижимая руку к груди.

«Слышишь? Ты достаточно силен, чтобы заставить Джеймса упасть на пол, я знаю, что ты проходил и через худшее дерьмо, чем это, ты просто должен держаться, хорошо?» подбадривал Сириус.

«Я тебя тоже убью», - прошипела она.

«Почему?» - моргнул он.

<http://tl.rulate.ru/book/108394/4007687>